

СЕМЕЙСТВУ НА ПАМЯТЬ

Среди имен известных исследователей Сибири его имя не значится, и ссылки на него можно встретить лишь в трех — пяти книгах, Его письменные свидетельства о Сибири и ее истории средни тем, что дали нам официальные, приближенные ко двору люди: М. Сперанский, П. Словцов, Г. Семиевский, И. Калашников и другие. С той, правда, разницей, что они не были путешественниками — исследователями Сибири, но благодаря им оставлены нам бесценные «Исторические сведения о деятельности гр. М. М. Сперанского в Сибири», интересные «Письма из Сибири», «Новейшие любопытные повествования о Восточной Сибири. Из чего многое до нас не было всем известно» и т. д. Он же, о ком мы собираемся рассказать, к сожалению, остался неопубликованным, за небольшим исключением. И рукописный, в 563 страницы фолиант с надписью: «Заметки из моей жизни, собственноручно мною записываемые, на память многочисленному семейству» хранятся теперь в библиотеке.

Речь идет о Семене Богдановиче Броневском, бывшем (с января 1835 по май 1837 г.) генерал-губернаторе Восточной Сибири. 22-летним подпоручиком в звании дивизионного адъютанта прибыл он в 1808 году после службы на Кавказе в Омский гарнизон. За 29 лет в Сибири дослужился до столь высокого поста и был удостоен звания генерал-лейтенанта. Своей карьерой он обязан графу М. М. Сперанскому, увидевшему в молодом гвардейском капитане, атамане казаков

«человека в уровень с высочим предназначением правительства», способного осуществить его собственные реформаторские планы, человека, о котором современник писал: «Императору достаточно было двух часов беседы с Броневским, чтобы при первом случае назначить его в чин генерал-майора, генерал-губернатором Восточной Сибири».

Его «Записки» — это не мемуары и не дневник. Заголовки их более 70, появились на полях позже. Его «Записки» — это путешествие более чем 150-летней давности, протяженностью более семи с половиной тысячи верст.

Где-то в середине этого пути есть упоминания и о нашем крае. Особенность рукописи — тема, начатая в одном месте, скажем, в Западной Сибири, продолжается при посещении

Забайкалья. И всегда на обширной территории автор обнаруживает что-то интересное, уникальное. Примечательно, что о событиях, фактах и явлениях он сообщает в меру своей компетентности. Так, описывая процесс выплавки серебра на Нерчинских заводах, он говорит: «...это требует знания, и я по естественной причине от этого (отказываясь) увольняюсь... Нужда научила и читать относящаяся к минералогии, но это еще не дает мне (средства) права принять за описание (и еще при весьма поверхностном знании химии и физики)».

В интересах сохранения характера «Записок» губернатора приведу несколько отрывков, связанных с Енисейской губернией, не подвзявая их литературному редактированию, с небольшими купюрами.

РЕДКИЕ РУКОПИСИ

АЧИНСК. ОТ ТОМСКА — все горы и леса, но дорога весьма удобная до Ачинска Енисейской губернии, небольшого города, лежащего при судоходной реке Чулыме, основанном в 1618 году под именем Мельцего острога для обороны подданных татар от нападений киргизцев.

Здесь началась граница моего правления. По обозрению присутственных мест, городского и полицейского управления не нашел запущенных дел и не встретил никаких жалоб на чиновников, но помещенные неудобны и скудны. Дела уездного, земского суда и полиции главнейшие заключаются: по приказам, бродяжничеству и побегам сыльных. При ничтожности пожарных инструментов она (пожарная часть. — Ю. Б.) в снотре представлена без воды. На вопрос мой годичный предпочтительный отвечал, что если когда случится пожар, то он заблаговременно приказывает запастись водой.

Строения городские все в плохом состоянии и разброшены без порядка. В каждой волости, по дороге старшины подносили хлеб и соль, для чего на площади ставили покрытый чистой скатерью стол, и толпа народа ожидала меня. Но так как ожидания эти могли продолжаться несколько дней, а хлеб и соль составят издержку по смете общества, то я уволил их от этой затейливой церемонии.

От Ачинска к Красноярску Камчатские горы и дремучие леса (тайга), но дорога и местность исправны и хороши удобны. Эта дистанция в прежние времена страшна была для путешественников (сыльных) разбоями. Местность, окруженная вертепами и непроходимым лесом, тому благоприятствовала.

По дороге огромные, на несколько верст селения из порядочных домов, крытых досками или дранинами, с бревенчатыми или дощатыми заборами, обитаемые сыльными поселенцами, выдворенными заботливым правительством. Но, к сожалению, много домов в жалком запущении от водворения малосемейных, которые или состаривались без плода, вымерли, или сосланы за новые преступления, либо убежали к прискаанию удобнейшего жительства за неизменением силы расширять (огромный) лес под пашни.

КРАСНОЯРСК. Губернский город Енисейской губернии, лежит при реке Енисее... основан в 1628 году воеводою Дубенским. Расположен регулярно на равнине близ гор, сопровождающих р. Енисей. Из ущелья, по которому река проложила себе путь, ветер, устремляясь на город, так искусно выметает улицы, что летом ни соринки, зимой ни снежин-

ки, и часто ездят в зиму на колясках в городе и близ его в обе стороны по одной станции.

Обозы и проезжающие ставят свои зимние повозки на обывательские (роспуск) телеги и едут скоро, как будто и ничего не мешало. Жители к этому приспособились и выручают себе деньги.

Красноярск, сделавшись губернским городом из уездного, очень поправился при первом губернаторе, действительном статском советнике Александре Петровиче Степанове, известном ученому свету литературными достоинствами и любителям изящных искусств. Степанов оставил по себе прекрасный памятник — описание Енисейской губернии, напечатанное в 1843 году. Едва ли есть у нас подобные в других губерниях.

Кроме многих каменных домов, выстроенных вновь, он старые все преобразил в новый вид, сделал фасады их хорошиими, по разнообразным чертежам, через личное и заботливое его руководство.

Одна из главных улиц тянется версты на две, чисто прибранная во всех отношениях. Городская больница учредилась со всеми удобствами и содержит весьма человеколюбиво. По ревизии моей присутственные места оказались в соответствующем виде и дело ведется в порядке, благоустройство присутственных камер замечательно, полиция исправна. Губернатор действительный статский советник Иван Гаврилович Ковалев, почетный ревизитель службы и казенного интереса и отечески внимательный к простонародию, но всякому дню посвящая несколько часов на рассмотрение подаваемых просьб и входил даже без скуки в озаботы и примирение обоюдных претензий, от чего и собирались к нему посетители толпами.

КАНСК. ЗА КРАСНОЯРСКОМ, к Иркутской границе, есть город Канск, основанный тоже Дубенским в 1628 году. Изрядный городок с уездом, изобильными земельными произведениями и скотоводством. Присутственные места и здесь, как и во всей губернии, будучи еще новы, не могли накопить дел, и беспорядки еще не успели внедриться. Жалоб, особенного замечания заслуживающих, я не встречал к полному моему удовольствию.

Губерния Енисейская заключила в себе населения до 220 тысяч душ обоего пола, считается житницей Сибири по изобилию хлеба и скота. Соседственная губерния: Томская и Иркутская заимствуют от нее на действие казенных винокурных заводов и военные провиантские магазины, лежащие на водном сообщении рек: Оби и Енисея, и в Турухан-

ский край, находящийся за чертою земной производимости.

По пути моему я встречал большие селения, вновь на казенный счет выстроенные под водворение сыльных поселенцев. Эти дома — чистой плотничьей работы, в пять окон на улицу, крытые тесом, на четыре семьи, разделяемые коридором. Обширный двор, обставленный амбарами, сараями и навесами. Все крытые тесом и заборы дощатые.

Кажется, чего желать больше сыльному, но дело в том, что пущены туда большею частью холостяки по недостатку сыльных женщин по числу поселенцев, а старожилы не скоро решаются отдавать за них своих дочерей. Расчистка лесов под пашни выше их сил, при том содержании чистоты в обширных заведениях и ремонтирование поврежденных в окнах, печах и проч., не под силу беднякам, ничего не имеющим, обескураживают к прочному водворению в шлохом затейных для них жилищ, и постоянно бегут, заменяясь новыми, такими же, почему трудно ожидать чего-нибудь без новых жертвованных казны.

Я посетил многие из этих домов, находя там невыразимую скудность в первых потребностях жизни. Странно было видеть в доме одну женщину и четырех мужчин. При вопросе, которого она жена, указывала на одного из четырех, добавляя, что они, однако же, не венчаны, а только по своему желанию обречены один другому начальством, ибо сыльные, прежде двух лет нахождения в Сибири, по закону венчаться нельзя. Меня крайне удивил такой предрасительный случай Что и устранено впоследствии мужами правительства.

МИНУСИНСК С открытием Енисейской губернии в 1832 году получил начало известности, будучи назван окружным городом из села Минусинского. От губернского города отстоит в 552 верстах при рукаве реки Енисея.

Это угодок Южной Сибири замечателен умеротворенным климатом и богатством хлебопашества и скотоводства, поэтому и населенность довольно значительна — до 30 тысяч душ. Есть и золотая промышленность не скудная. Кроме крестьян казенного ведомства, в округе живут сыльные поселенцы от казны, водворенные и приселенные к старожильским деревням. Инородцы: карагаасы и племена калмыцкого и татарского происхождения, в языке своем пребывающие...

По дороге я видел множество надгробных памятников из дикого камня, грубо отделанных и доказывающих древность. Жители нынешние знают только, что принадлежат они первобытным народам, там обитавшим. Но каким? — не умеют объ-

яснить. На камнях, по берегам Енисея существуют надписи на неизвестном языке, доселе непередаваемые, и разные памятники.

Из древнейших могил выкапываются промышленниками разнообразнейшие вещицы и потом: каменные стрелы, долота, секеры, медные или бронзовые кинжалы, употребляемые еще до изобретения выковки железа.

В городе каменная церковь, денежная кладовая и казначейство и деревянных домов до 100. Деревья эта улучшается и становится похожею на городок. Если усилится золотодобыча, то еще и расширится может.

Округ Минусинский стоит быть описан подробнее. Не знаю, как его живописно изобразить. Славный наш литератор и губернатор Александр Петрович Степанов упомянул о нем в его образцовом описании Енисейской губернии. Я решился умолкнуть и отсылать добрых читателей к нему.

Между Минусинском и Ачинском погасились мне беспрерывно рабочие, возвращавшиеся с золотых приисков. Редко кто шел пешком — все неслись в хвост и голову на вольных тройках. Начиная с мясника, пассажиры до одного были пьяны и стучались один о другого головами, не разбирали дороги и терпели крушения. У первого кабака все увечья были забыты: Земская полиция теряла возможность унять гуляющий народ, державший кабаки в осадном положении. Плуты пользовались случаем, обкрадывали опьяневших товарищей, и трудовое дело лета пропадало в один раз. Но обкраданный не унивал, будучи пьяною щедростью и в надежде на возмездие.

Картина русской беспечности, виденная мною на полатке, удостоверяла меня, что масса денег, попадающая в руки народа за тяжкую работу на золотых приисках, поглощают кабаки, и мало что остается на пользу хозяйственного образования бесприютных поселенцев.

Мои меры к ограждению этой беды заключались в том, что смотрителя поселений и миские общества не отпускали на работы без того, чтобы подолжить в счет заработанных денег денежную сумму на уплату податей и повинностей, на посев и уборку хлеба, на сенокос и огород чайным, если за отсутствием работника некому это исполнить. Да на одежду, судя по времени года. Подрядчики не возражали против этого, платили, но исполнители не всегда были беспристрастными, и предохранительное мое средство на деле не всегда совершенно оправдывалось...

Публикация кандидата исторических наук Ю. БРАТЮШЕНКО.